

Есть или не есть – вот в чем вопрос.

Глава Цав - Шаббат а Гадоль.

Раввин Мордехай Марк Павловский

Stuttgart, 1. April 2020 – 7. Nissan 5780

В этом году недельную главу Цав читают перед Песахом. Предпасхальный Шаббат называется – «Шаббат а Гадоль» (Великая Суббота).

Перед нами праздник Песах – «начало начал» еврейской истории - день рождения еврейского народа. Пред нами открывается временной портал, обладающий наивысшем потенциалом свободы. Эта «суперидея свободы» и одновременно – основная социальная ценность, легла в основу всей западной цивилизации, являясь главным и базовым правом человека. К этому прибавляется и свобода выбора человека. Как сказал раби Ханина (Брахот, даф33-бет) «Все в руках Всевышнего, кроме страха перед Всевышнем».

Сюжеты выхода из Египта вдохновляли во всех поколениях как писателей и философов, так политиков и революционеров. Эта идея востребована как анархистами, так и тоталитарными режимами. Многие любят приводить слова Моисея «Отпусти народ мой...», забывая процитировать продолжение предложения «...что б служил он мне». То есть в этой фрезе есть не только причина: «свобода ОТ» чего/кого (физическое избавление от рабства и выживание), но и следствие «свобода ДЛЯ» чего/кого (цель, ради которой и было все это затеяно).

Если б мы не спаслись физически в Песах от Фараона, то не о какой Торе и речь не могла бы идти. В этом плане Песах сравнивается с хлебом или мукой. Но если б не Тора, и не служение Всевышнему, то и не стоило бы нам выходить из Египта. Как сказали наши мудрецы «Без хлеба нет Торы, но и без Торы нет хлеба».

В нашей недельной главе «Цав» в описании законов Минхи (хлебная жертва в Храме) есть интересная деталь: часть хлебного дара сжигается на алтаре, а часть съедает коэн (Ваикра 6:7-9). Книга Зоар говорит нам, что участвующих в процессе еды было двое: алтарь на котором сгорало приношение, (Зоар II:32-Б) и коэн (священник). Получается, что этот тендем был необходим, и необходимо было «сотрудничество».

Бааль аТания (Алтер Ребе) говорит о том, что с помощью поедания пищи происходят две вещи:

1. человек поддерживает свою жизненную силу: душа и тело остаются связанными вместе;
2. еда поднимается на более высокий уровень.

Существует интереснейшая концепция деления мира на 4 уровня:

- минералы,
- растительный мир,
- животный мир
- и человек.

Растения «поедают» минералы. В свою очередь животные поедают растения. Человек же поедает все три нижестоящих элемента, поднимая и возвышая их на самый высокий духовный уровень. Вся цепочка поднимается. Ведь в процессе еды пища становится как бы частью нас и происходит обмен энергетикой (в этом плане кашрут – очень важная для позитивной жизни штука). Даже физически при приеме пищи мы поднимаем еду на высоту головы, а не наклоняем голову, как животные на четвереньках. Таким образом, энергия, полученная человеком из еды, при условии, что эта энергия потрачена правильно, поднимается с этих трех уровней до уровня человека.

Как известно, перед молитвой запрещено есть (трапезу с хлебом). Молитва – это **связь** (прямой перевод слова тфила), и до того, как человек приближается к Всевышнему, нет никакой возможности поднять еду на более высокий уровень. Реbbe из Стрателье приводит замечательный пример, позволяющий понять суть запрета на еду перед молитвой.

Связь между душой и телом существует на многих уровнях: на самом низком уровне это происходит с помощью хлеба, на более высоком – это происходит с помощью Торы. Несколько дней без хлеба и Торы сильно ослабляют человека. «Духовный корень» хлеба намного выше, чем «духовный корень» молитвы. Корень хлеба — это вполне определенная часть Торы – Галаха (еврейский закон) – изучение которой предшествует всем остальным частям Торы. Это один из смыслов фразы “ Нет хлеба, нет Торы”.

Но в экстремальной ситуации, если жизненная сила человека на исходе, и человек скорее жив, чем мертв - хлеб не поможет. Поэтому широко распространенной практикой перед молитвой является изучение Хасидута и Кабалы: человек оживает и зажигается,

далее молитва усиливает эту связь, и после молитвы изучение Глахи (законов) укрепляет уже существующую связь.

Такое объяснение позволяет понять, почему в поедании Минхи (хлебная жертва в Храме) должны были участвовать двое. Это просто частный случай общего правила: в каждом действии должно быть два уровня: открытое и скрытое, тело и душа, хлеб и Тора, Песах и Шавуот. Во всем должны быть два компонента, и без одного нет другого.

Ihr
Rabbiner Mark Pavlovsky
IRGW-Gemeinderabbiner für die Zweigstellen